

Фэн Фэйинь, сражавшийся с ним, первым заметил неладное. Хотя ци меча вокруг противника не ослабевало, скорость его атак постепенно снижалась. Заметив это, Фэн Фэйинь сосредоточился, вливая духовную энергию в свой меч. Ци вокруг него закрутилось, сплетаясь в огромного дракона, который с громовым рёвом устремился к противнику. Земля задрожала, и Су Ци, чтобы удержаться на ногах, вонзил свой меч в землю.

Для адепта меча материализация ци — важный этап, а превращение её в различные сущности — ещё один рубеж. Как известно, сила духов зверей обычно превосходит человеческую, поэтому чаще всего ци меча принимает их облик. А на вершине иерархии всех духов зверей, безусловно, стоит дракон! Хотя существо, созданное из ци меча, не является живым, в зависимости от силы владельца оно обретает мощь настоящего зверя. Чем сильнее адепт, тем могущественнее форма, которую принимает его ци меча.

Увидев, как на него несётся гигантский дракон, противник поспешно поднял меч, стараясь мобилизовать всю свою духовную энергию, чтобы отразить удар. Однако аромат цветов уже проник ему в костный мозг, пожирая и разъедая его духовную силу, не давая проявить свои истинные возможности. Стиснув зубы, он мужественно выдерживал этот яростный натиск, но когда его красные глаза краем заметили Су Ци, стоявшего позади Фэн Фэйиня, на лице мелькнуло злое выражение. Тонкая, как волос, красная нить света мгновенно вырвалась из его рукава, ловко обогнула ци меча Фэн Фэйиня и устремилась прямо в лицо Су Ци.

Почувствовав приближение опасности, Су Ци немедленно возвёл вокруг себя защитный барьер из духовной энергии. Однако этот красный свет как бы проигнорировал его защиту, с лёгкостью пронзив барьер и, прежде чем Су Ци успел среагировать, проник к нему прямо в межбровье. Мгновенно острая боль пронзила всё его море сознания; в межбровье начали собираться клубки чёрного ци, и он невольно от боли схватился за голову. Красный свет бесчинствовал в его море сознания, словно хозяин, гуляющий по своим владениям.

В ту же секунду, когда красный свет атаковал, Фэн Фэйинь заметил его след. Он уже хотел вмешаться, чтобы остановить его, но противник внезапно взорвался, и окружающая духовная энергия безумно хлынула в его тело. Мощное давление этапа изначального младенца обрушилось на Фэн Фэйиня, заставив его на миг замереть. Этим моментом и воспользовалась нить красного света, проникнув внутрь тела Су Ци.

Глядя, как на его глазах Су Ци получает увечье, выражение лица Фэн Фэйиня мгновенно стало мрачным. По его зрачкам быстро разлилась кровавая окраска, а окружающая духовная энергия была стремительно поглощена и заменена внезапно появившейся демонической ци. Всё его лицо скрылось в демоническом ци, словно сам Бог убийств снизошёл на землю.

Почувствовав внезапно усилившееся давление Фэн Фэйиня, руки противника начали невольно подрагивать. Это был инстинктивный страх низкорангового демона перед высокоранговым, заставляющий его сердце рождать мысль об отступлении, а ещё больше — желание подчиниться.

В то мгновение, когда противник замер, гигантский дракон из ци меча в одно мгновение прорвал его защитный ци меча, с рёвом пронзил его грудь, затем сделал петлю и снова вернулся в духовный меч Фэн Фэйиня.

Противник закашлялся, кровь непрерывно потекла из его глаз, ушей, рта и носа, а тело, словно лишённое костей, бессильно опустилось на землю. Но в нём всё ещё теплилась жизнь; очевидно, Фэн Фэйинь не собирался пока что его убивать.

Сейчас растрёпанные длинные волосы противника разошлись в стороны, открыв его окровавленное зловещее лицо. И даже в таком виде Фэн Фэйинь с одного взгляда узнал, что этот человек — именно тот культиватор этапа изначального младенца из Секты Меча Гуйской, что был на праздновании дня рождения Патриарха Линя.

Тот культиватор этапа изначального младенца из Секты Меча Гуйской, получивший кровавый нефрит, исчез без вести; все думали, что он уже покинул Врата Десяти Тысяч Мечей и вернулся в Секту Меча Гуйской, но не ожидали, что он не уезжал и к тому же превратился в столь нечеловеческое состояние. Совершенно очевидно, этого культиватора этапа изначального младенца контролировала демоническая ци, а источник этой демонической ци был, несомненно, тот самый кровавый нефрит. Кровавый нефрит, способный контролировать культиватора этапа изначального младенца, должен обладать силой выше этого этапа.

Однако сейчас ему было не до размышлений о прочем. Рядом раздавались сдерживаемые, полные боли стоны. Су Ци стоял на коленях, одной рукой опираясь на землю, другой держась за лоб; холодный пот пропитал волосы у висков, на лбу то появлялся, то исчезал слабый красный свет; чёрная демоническая ци и сероватый мёртвый воздух переплетались, покрывая его лицо, которое сейчас было совершенно бледным, без малейшей кровинки.

— Су Ци.

Фэн Фэйинь опустился на колени рядом с ним, голос дрожал, а на лице появилась редкая растерянность. Он уставился на ту едва заметную красную нить на межбровье Су Ци, и взгляд его мгновенно стал ледяным. Сложив два пальца вместе, он сконцентрировал нить более чистой демонической ци в тонкий длинный шнур и по межбровью Су Ци просунул его в его море сознания.

Возможно, потому что он давно привык к ауре Владыки Демонов, его демоническая ци не встретила препятствий в море сознания Су Ци и свободно странствовала в нём. Следуя за тем слабым, едва уловимым ощущением, Фэн Фэйинь очень быстро обнаружил тот красный свет, который бесчинствовал в море сознания Су Ци. Нить демонической ци с быстротой молнии обвилась вокруг того красного света, крепко связав его. Видно было, как та нить демонической ци вдруг приложила силу, тянула, пытаясь вырвать тот красный свет из моря сознания Су Ци. Красный свет изо всех сил боролся, стремясь сбросить контроль демонической ци. Однако та демоническая ци была слишком сильной, как бы он ни старался, он не мог вырваться из-под её контроля.

В этот момент в море сознания Фэн Фэйиня раздался детский, но хриплый и грубый голос, который произнёс:

— Думаешь, если ты вытащишь меня из моря сознания этого парня, с ним всё будет в порядке? Я тебе скажу, все каналы его тела уже разъедены моей демонической ци, ещё немного — и в его даньтяне не останется ни крупинки духовной энергии. Демоническая ци в его теле появилась из-за меня, если ты насильно вытащишь меня из его моря сознания, он тоже не выживет!

Закончив, тот голос самонадеянно расхохотался, до крайности высокомерно.

Тот голос продолжил, не обращая внимания на мрачное и холодное выражение лица Фэн Фэйиня:

— Ты тоже демон, ты должен знать, что насильственное изгнание демонической ци из его тела нанесёт вред его основам, и всю оставшуюся жизнь он не сможет сделать ни шага в практике.

— Ты — Кровавый нефрит.

Убийственное намерение в глазах Фэн Фэйиня почти обрело форму; тон его был утвердительным, а не вопросительным, но тот голос больше не ответил, словно по умолчанию признав его догадку.

Фэн Фэйинь сжал губы, лицо было бесстрастным. Он, конечно, знал это; если бы в обычное время, он, конечно, мог бы помочь Су Ци изгнать демоническую ци из его тела, но сейчас, стоит ему только послать свою демоническую ци в тело Су Ци, кровавый нефрит мобилизует демоническую ци, чтобы противостоять ему, и в итоге пострадает лишь тело Су Ци. Однако то, о чём не сказал голос, заключалось в том, что он выстроил в теле Су Ци одну за другой формации из своей демонической ци; если только Су Ци не сможет распутать эти формации, то он сможет лишь медленно поглощаться демонической ци и умереть от истощения.

А Су Ци в это время уже потерял сознание; Фэн Фэйинь крепко прижал его к себе, поцеловал его бледный уголок рта. В его глазах не было грусти, и в выражении лица не появилось ни малейшей слабости. Он верил, что его возлюбленный обязательно переживёт это испытание, потому что человек, который ему приглянулся, никогда не проявлял слабости, склоняясь перед кем-либо.

Су Ци ясно сознавал, что сейчас находится в собственном море сознания; он наблюдал за ситуацией в своём теле с позиции стороннего наблюдателя. Ситуация с циркуляцией духовной энергии в каналах была ясна как день, и он также чётко видел те нити чёрного ци, которые переплетались в его каналах.

Перед столь странным положением он не почувствовал удивления, напротив, посчитал это само собой разумеющимся. Он был подобен блуждающему духу, парящему в собственном теле. Те нити чёрного ци слой за слоем окружали его внутри, образуя одну за другой странные узоры. Он словно ничего не замечая протянул руку, желая коснуться, но его пальцы прошли сквозь преграду чёрного ци. Он с удивлением смотрел на свои бледные пальцы, не понимая сложившейся ситуации.

Однако лицо Фэн Фэйиня, державшего в объятиях тело Су Ци, становилось всё более мрачным. Температура тела человека на руках у него понизилась, дыхание становилось всё слабее, а само тело Су Ци из-за сильной боли слегка подрагивало. Фэн Фэйинь, стараясь не привлечь внимание кровавого нефрита, исследовал море сознания Су Ци, но обнаружил, что в нём поднималась буря и шторм, становясь всё более нестабильным. В этот момент его лицо было мрачным до ужаса.

<http://bllate.org/book/16667/1528352>